

Цзинь Жоянь оставался относительно трезвым, чему способствовала его внешность. Ведь, глядя на такого милого парня, никто не хотел его напоить. Но вид его товарищей, находящихся в плачевном состоянии, вызывал у Цзинь Жояня смех сквозь слезы. Он уже собирался подойти и помочь Сюй Лэшу, как вдруг его опередил Лань Шицзе, который, пошатываясь, направился к нему.

Цзинь Жоянь с облегчением почесал щеку.

«Хорошо, что хоть кто-то остался в здравом уме».

Но тут он увидел, как Лань Шицзе присел на корточки, обнял мусорное ведро и, похлопывая его, сказал:

— Рви, вырви, и станет легче.

Цзинь Жоянь: «...»

«Похоже, все-таки мне придется вмешаться».

Цзинь Жоянь мысленно вздохнул и уже собирался подойти, как вдруг его обхватили чьи-то руки. Длинный носовой звук, смешанный с запахом алкоголя, щекотал ему ухо:

— Ты куда это собрался?

Подняв голову, он встретился взглядом с этими, словно окутанными дымкой, глазами-персиками. В отличие от четких черно-белых глаз Цзинь Жояня, эти были мутными и влажными, слегка прищуренными, что придавало им ленивый, полупьяный вид.

Щеки Цзинь Жояня почему-то залились румянцем. Он попытался вырваться, но его обхватили еще крепче, и он сдался, вздохнув:

— Ты тоже напился? Если хочешь буянить, делай это в отеле, а здесь не позорься!

— Отведи меня обратно! — Юэ Минсинь, словно капризный ребенок, уткнулся лицом в шею Цзинь Жояню. — Наконец-то я тебя поймал, я не отпущу! Ты всегда так далеко от меня!

Цзинь Жоянь чувствовал, что его щеки горят, как будто вот-вот потекут кровью. Оглядевшись, он с облегчением заметил, что внимание всех присутствующих было приковано к двум товарищам, позорящимся у мусорного ведра, и никто не видел, как они стоят в такой амбициозной позе. Цзинь Жоянь не расслаблялся и тихо приказал:

— Хватит дурачиться! Отпусти меня сейчас же!

Но вместо того чтобы послушаться, Юэ Минсинь обхватил его второй рукой, покачал головой и уткнулся еще глубже. Голос, доносящийся из шеи, был глухим и полным бесконечной обиды:

— Нет, я не отпущу. Почему ты не хочешь быть ближе ко мне? Ведь рядом с тобой только я! Разве ты не понимаешь?

Цзинь Жоянь нахмурился, чувствуя, что эти слова звучат странно, но не хотел спорить с пьяным, поэтому покорно ответил:

— Да-да, рядом со мной только ты. Но сейчас тебе пора спать!

Юэ Минсинь продолжал утыкаться лицом в его шею, жадно вдыхая тепло его кожи. Цзинь Жоянь почувствовал дискомфорт и попытался вывернуться, но вдруг ощутил, что его шея стала влажной.

«Неужели он пускает слюни?» — с ужасом подумал он и уже собирался громко прикрикнуть, как вдруг услышал, что голос Юэ Минсиня звучит почти плаксиво:

— Правда, только я! Ты знаешь, только я искренне к тебе отношусь! Почему ты никогда не веришь? Лань Шицзе, Юань Фэй, Фан Юньци, Сюй Лэшу — они не обязательно искренни с тобой, понимаешь? Только я! Правда, только я!

Немного успокоившись, он добавил:

— ...И этот Вэй Жань тоже, разве он сегодня не начал тебя подозревать из-за награды?

Цзинь Жоянь не ожидал, что он заговорит об этом, и на мгновение замер. Но вес на его теле становился все тяжелее, и Цзинь Жоянь с трудом удерживал равновесие. Наклонившись, он увидел, что Юэ Минсинь согнул колени, почти повиснув на нем. Только тогда Цзинь Жоянь вспомнил, что у него травма ноги, и быстро обхватил его за талию, поддерживая:

— Эй, с твоей ногой все в порядке?

Хотя он спросил об этом, Цзинь Жоянь не слишком беспокоился, ведь тот только что пил, значит, все не так серьезно...

Но вдруг тело Юэ Минсиня напряглось, словно он только что вспомнил, почему согнул колени. Его нога болела так сильно, что он боялся на нее наступать. Он крепче обхватил Цзинь Жояня за плечи, и его голос стал еще более плаксивым:

— Кто сказал, что все в порядке? Мне больно!!

Цзинь Жоянь: «...»

С трудом дотащив его до комнаты и бросив на кровать, Цзинь Жоянь размял руки, а затем пнул свисающую с кровати ногу. Никакой реакции.

«Черт возьми!»

Цзинь Жоянь очень хотел вытащить Юэ Минсиня из кровати и дать ему пару пощечин, чтобы выпустить пар, бурлящий в его энергетических каналах.

Еще за столом он хотел передать этого пьяного менеджеру, но тот то плакал, то кричал, то царапал стену, то хватал скатерть, словно стокилограммовый ребенок, настаивая, чтобы Цзинь Жоянь отвел его в комнату. По пути он полностью отказался от своего холодного и крутого имиджа, словно в него вселился Сюй Лэшу, и стал болтать без остановки, говоря что-то вроде «Мне больно», «Я хочу спать», «Почему ты мне не веришь» и так далее.

Глядя на этого пьяного, лежащего на кровати, Цзинь Жоянь нервно дернул уголком рта. Он хотел просто уйти, но, обернувшись, почувствовал, что это будет нечестно. Вздохнув, он подошел, толкнул его в центр кровати и снял с него обувь. В этот момент его глаза расширились, как лампочки.

«Вот это да!!»

«Как он вообще это терпел?!»

«Его лодыжка опухла, как помидор. Это что, готовка?»

«В прошлой жизни Фан Юньци вывихнул ногу на концерте своей старшей сестры, и его принесли на руках, но его травма по сравнению с этим парнем была просто мелочью...»

Цзинь Жоянь мысленно выругался, встал и нашел в холодильнике отеля банку холодной колы. Не раздумывая, он приложил ее к лодыжке Юэ Минсиня.

— АААААААА! — С криком, похожим на вопль зарезанной свиньи, Юэ Минсинь сел на кровати, широко раскрыв глаза, словно смотря на врага. — Ты что, убить меня хочешь? Холодно!!

Цзинь Жоянь вздрогнул, но быстро взял себя в руки и рявкнул в ответ:

— О чем ты орешь?! Испугал меня! Если с ногой так плохо, почему ты не пошел в больницу? Хочешь стать инвалидом?!

От такого крика Юэ Минсинь мгновенно сник, плечи опустились, а глаза снова стали мутными:

— Я хочу спать! Как я могу уснуть, если ты прикладываешь ко мне эту ледышку?!

Цзинь Жоянь вздохнул.

«А я разве хочу этим заниматься?!»

«Как последний свидетель, если ты действительно станешь инвалидом, меня заругает менеджер!!»

— Твоя нога опухла! Холодный компресс поможет уменьшить боль и отек. — Цзинь Жоянь глубоко вдохнул и терпеливо объяснил это пьяному.

— Но я действительно хочу спать! — Юэ Минсинь покачнулся, готовый снова упасть на кровать.

Цзинь Жоянь быстро схватил его за воротник, но перестарался, и голова Юэ Минсиня, словно мяч, резко ударилась о его голову.

БАМ!

Впервые в истории их головы совершили столь бурный контакт, и звук еще долго эхом разносился по комнате.

— Ты что творишь!!! — Юэ Минсинь схватился за голову, готовый заплакать, его голос звучал обиженно, и слова лились, как из пулемета. — Я просто хочу спать, разве это преступление?! Тебе не нужно меня наказывать! Даже если я раньше тебя обижал, можешь отомстить в другой раз, ладно?!

Цзинь Жоянь тоже схватился за голову.

«Черт! Твоя голова что, из камня? Такая твердая!! За какие грехи я наказан, решив проявить доброту и помочь, но попав на такого своевольного типажа!»

Хлопнув себя по лицу, Цзинь Жоянь все же сдержал гнев и решил довести дело до конца:

— Я буду делать компресс двадцать минут, а потом уйду!

Сделав уступку, он решил, что немного обработает рану, а завтра вызовет врача. Вроде бы все должно успеть.

Но, к сожалению, даже после такого удара по голове Юэ Минсинь упорно хотел спать. Его глаза были открыты лишь на щелочку, и он капризно покачал головой:

— Не хочу.

— Десять минут? — Цзинь Жоянь показал крест пальцами, улыбаясь мягко, как воспитатель в детском саду.

Юэ Минсинь снова покачал головой:

— Не хочу.

«Если мягко не получается, придется жестко!»

— ... Предупреждаю, не испытывай мое терпение!!

Цзинь Жоянь грозно указал на него, потряс банкой колы и холодно фыркнул, приняв вид уличного хулигана:

— Я спрашиваю из уважения! Вещь у меня в руках, а ты еще смеешь отказываться?!

С этими словами он уже собирался действовать, как вдруг Юэ Минсинь поднял голову, его глаза были мутными, а губы шевельнулись:

— Тогда, пока ты делаешь компресс, позволь мне пощипать твои щеки!

— Ладно!

Слова вылетели быстрее, чем он успел подумать, и, когда Цзинь Жоянь осознал, что сказал, он уже жалел об этом.

Он согласился на щипки за щеки, но, зная характер этого парня, кто знает, что он еще выкинет!

Но было уже поздно, и эти непослушные руки уже начали пощипывать его щеки.

<http://bllate.org/book/16449/1492168>